

В.Б. Касевич, И.И. Ким

Фонетика и грамматика: типологические аспекты (на материале китайского и бирманского языков)

Китайский и бирманский языки принадлежат к слоговым (силлабемным) и тональным. Уже сами по себе указанные типологические характеристики «затрагивают» одновременно фонетику (фонологию) и грамматику: один из главных критериев выделения слоговых языков — это недопустимость асиллабических морфем, тональность же означает обязательность просодемы тона для каждой слогоморфемы. Есть основания полагать, что сформулированные взаимозависимости между фонологическими и грамматическими признаками далеко не исчерпывают область сходжений между китайским и бирманским языками, с одной стороны, и их отличий друг от друга, равно как и от иноструктурных языков — с другой.

В нашем исследовании изучались фонетические параметры текстов и грамматических единиц в их составе; особое внимание при этом уделялось тем изменениям, которые имеют место при возрастании темпа речи. Как будет видно из дальнейшего, именно изменение темпа речи позволяет в ряде случаев выявить важные закономерности функционирования грамматических

единиц, их фонетических признаков, которые остаются в тени при анализе текста в пределах одного темпа, обычно «среднего», «нормального».

Материалом исследования послужили два прозаических художественных текста; их характеристики с точки зрения состава в терминах слогов, слов, синтагм и предложений представлены в табл. 1. Поскольку известно, что в китайском и бирманском текстах особую роль играют биномы — двусложные слова и словоподобные единицы (которые в наших текстах составили 46,4 % от общего числа слов в китайском тексте и 39,8 % в бирманском), — эта категория единиц учитывалась отдельно.

Тексты были записаны в исполнении дикторов, владеющих нормативным произношением соответствующих языков, в двух темпах — нормальном (3–3,6 слога/сек.) и убыстренном (4–4,6 слога/сек.).

Основные экспериментальные данные сведены в табл. 1–3. Эти данные дают основания для выдвижения целого ряда важных гипотез относительно типологической специфики как обоих языков, так и каждого из них («гипотез» — поскольку сформулированные ниже положения нуждаются в подкреплении на материале статистически более представительных текстов).

Обратимся прежде к данным по синтагмам, как они представлены в табл. 1 и 3. Как и следовало ожидать, при возрастании темпа речи имеет место укрупнение синтагм, что приводит к уменьшению их числа в составе текста. Но *длительность* синтагм при этом возрастает лишь незначительно. Из этого, возможно, следует, что — в определенных рамках, задаваемых синтаксисом/семантикой и темпом, — существуют особые программы порождения синтагм как целостностей с более или менее фиксированной длительностью и переменным — в терминах слов — наполнением.

Такие представления хорошо соответствовали бы положению о большей (сравнительно с неслоговыми, нетональными языками) функциональной значимости синтагмы в тексте на языке типа китайского или бирманского (ср.: [Kassevitch, Nikitina 2003]).

Возникает вопрос: если укрупненные синтагмы сохраняют длительность исходных, то за счет чего это обеспечивается? Как можно видеть (табл. 2), длительность слов-биномов при переходе от нормального темпа к убыстренному также практически сохраняется (по-видимому, сокращению длительности слогов

Таблица 1

**Состав экспериментальных текстов
в терминах единиц разных уровней**

	Бирманский язык		Китайский язык	
	нормальный темп	быстрый темп	нормальный темп	быстрый темп
предложение	31	31	30	30
синтагма	177	140	166	146
слово	464	464	422	422
слог	972	972	738	738

Таблица 2

Длительность текстов и их структурных единиц (мс)

	Бирманский язык		Китайский язык	
	нормальный темп	быстрый темп	нормальный темп	быстрый темп
текст	30900	25000	33400	29800
предложение	9960	8060	11,13	9930
синтагма	1740	1780	2,01	2040
слово-бином	369	343	535	421

Таблица 3

Длительность пауз разного типа (мс)

между предложениями	700	660	1480	1040
между синтагмами	390	250	620	480
между словами внутри синтагмы	120	60	130	70

в составе слов препятствует необходимости сохранять временной интервал, необходимый для реализации *тона*).

Ответ на поставленный вопрос дают данные табл. 3: более длинная синтагма «укладывается» во временной интервал более краткой за счет *двукратного уменьшения длительности пауз внутри синтагмы*.

Этот результат кажется парадоксальным. Ведь синтагма выделяется именно *отсутствием* внутренних пауз, наряду с семантико-синтаксической и интонационной цельностью. И в этом случае мы также склонны усматривать связь с грамматико-типологической спецификой изучаемых языков, проявление корреляции фонетических и грамматических закономерностей. Дело в том, что в слогоморфемных языках, к которым принадлежат китайский и бирманский, нет четкой грани между словом и словосочетанием-синтагмой. Базовой единицей словаря и грамматики здесь выступает слогоморфема; существуют сочетания слогоморфем разной степени грамматической связанности, слитности, и слово — лишь частный случай такого сочетания (с максимальной связанностью слогоморфем, см. об этом: [Касевич 1986]). Синтагмы разных категорий занимают свое место в таком ранжированном ряду. Соответствующие закономерности остаются плохо изученными. Для целей нашего исследования достаточно признать, что фонетическая неслитность, выражающаяся в возможности внутрисинтагменных пауз, по длительности обычно колеблющихся в районе 200 мс, *коррелирует с грамматической неслитностью* синтагм.

Иначе говоря, синтагма слогоморфемного языка одновременно и более «выделимая» единица (в сравнении с синтагмами неслогоморфемных языков), и менее определяемая — ввиду известной «рыхлости» ее внутренней структуры.

Дополнительно проиллюстрируем сформулированный тезис на не отраженном в таблицах материале, связанном с паузировкой внутри сочетаний имени со служебными словами в бирманском языке. Бирманское имя может иметь при себе два вида служебных слов (не считая послелогов и эмфатических частиц): аналитические показатели числа (в первой позиции) и синтаксические показатели (во второй позиции), например *ту² доу¹ гоу²* ‘их’, где вторая от начала слогоморфема указывает на мн. ч., а третья — на синтаксическую функцию дополнения. Ясно, что

морфологический показатель, пусть и аналитический, более тесно связан со «своим» именем, нежели синтаксический. Это полностью коррелирует с закономерностями паузирования: в наших материалах пауза между *tu*² и *dou*¹ отсутствует как в нормальном, так и в быстром темпе, тогда как пауза между *dou*¹ и *goy*² составляет 67 мс в нормальном темпе и 50 — в быстром.

Основной источник сокращения общего времени звучания текста при переходе от нормального темпа к быстрому — уменьшение длительности пауз между предложениями.

Материал (табл. 3) показывает, что существует значительная разница между данными по длительности межсентенциальных пауз в бирманском и китайском языках: в бирманском паузы при возрастании темпа сокращаются всего на 6 %, в то время как в китайском — на 30 %. И здесь уместно говорить о корреляции фонетики и грамматики. Из данных табл. 3 можно видеть, что паузы между предложениями бирманского текста значительно меньше по длительности, чем аналогичные паузы в китайском тексте — даже паузы *медленного* темпа в бирманском короче пауз *быстрого* темпа в китайском. Соответственно бирманским межсентенциальным паузам почти «некуда» более сокращаться при возрастании темпа. А это (краткость бирманских пауз), в свою очередь, может быть обусловлено существенной *определенностью*, маркированностью границ между предложениями в бирманском языке: бирманский принадлежит к синтаксическому типу SOV с «сильно маркированным» концом предложения, где в исходе — всегда глагол-сказуемое с его специфическим оформлением. Такая грамматическая определенность конца предложения нехарактерна для китайского языка — отсюда бульшая «потребность» в маркировании конца предложения фонетическими средствами. Иначе говоря, для китайского языка при определении границ между предложениями более существенна роль фонетических факторов, а для бирманского — грамматических.

Мы располагаем также экспериментальными данными, демонстрирующими разную степень временной компрессии слов в быстром темпе произнесения в зависимости от позиции в синтагме и предложении, но от их обсуждения мы вынуждены воздержаться. Направление исследования, предварительно и во многом эскизно намеченное в настоящем сообщении, представляется весьма перспективным.